

Сейед Мехди Шоджаи

Демократия и Демография

Сейед Мехди Шоджаи

Демократия и демография

Серия «Иранская мозаика»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17356534
Демократия и демография: Сафра; Москва; 2015
ISBN 978-5-906016-69-0

Аннотация

Тема взаимоотношений народа и власти стара как мир. С того самого момента, как первобытное племя выбрало себе первого вождя, и до наших дней не утихают споры вокруг вопроса: какая форма государственного правления наилучшая и каким должен быть идеальный правитель?

Известный иранский писатель Сейед Мехди Шоджаи с неподражаемым юмором и тончайшей иронией рассказывает нам историю одного государства, слегка запутавшегося в своих властителях. Как говорится: сказка – ложь, да в ней – намек...

Для широкого круга читателей.

Содержание

О серии	5
От издательства	7
Глава первая. Начало истории	9
Глава вторая. С этого места до конца истории	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Сейед Мехди Шоджаи

Демократия и демография

© ООО «Садра», 2015

О серии

Иран. Одна из самых загадочных стран земного шара... Какие ассоциации вызывает это название у среднестатистического россиянина? «Иран? Что-то закрытое, за семью замками и, кажется, страшное. Бесправные женщины, фундаменталисты, ядерная программа...» – «Да нет же, Иран, Персия...» – «Ах, Персия... да... ковры, шахские гаремы, сокровища Али-Бабы...»

К сожалению, подавляющее число наших соотечественников черпают информацию об Исламской Республике Иран исключительно из средств массовой информации.

Между тем, вопреки расхожим стереотипам, Иран – это современная, цивилизованная страна с высочайшим уровнем науки и культуры. Страна, подарившая миру величайших поэтов: Омара Хайяма, Хафиза, Фирдоуси, Саади. Страна, запускающая в космос спутники и владеющая нанотехнологиями и мирным атомом. Страна, где женщины пользуются всеми конституционными правами и занимают видные руководящие посты в правительстве и бизнесе. И без преувеличения можно сказать, что мудрые и жизнелюбивые иранцы – самый гостеприимный народ на свете!

Пора бы уже подобрать ключи к «семи замкам» таинственности и недомолвок и распахнуть русскому человеку двери в истинный, невыдуманный Иран. А чтобы понять

жизнь другого народа, нет ничего лучше, чем взглянуть на неё изнутри. И в этом, несомненно, первостепенную роль играет художественная литература.

Сейчас у русскоязычных читателей появляется прекрасная возможность окунуться в завораживающий мир иранской действительности.

Издательство «Садра» представляет серию книг «Иранская мозаика». Данная серия будет включать романы современных иранских авторов на самые разные темы: здесь найдутся и бытовые зарисовки, и юмористические рассказы, и политическая сатира, и, конечно же, повествования о любви. Каждая из этих книг подобна яркому, красочному изразцу, украшающему купола роскошных старинных мечетей, а все вместе они, подобно кусочкам мозаики, составляют огромное разноцветное полотно динамичной, многогранной жизни иранского общества. Прочитайте их, проникнитесь духом этой прекрасной, древней и вечно юной страны. А потом приезжайте в Иран – и вы увидите, что действительность превзойдёт ваши самые радужные ожидания!

Счастливого пути, друзья!

От издательства

Тема взаимоотношений народа и власти стара как мир. С того самого момента, как первобытное племя выбрало себе первого вождя, и до наших дней не утихают споры, дискуссии и конфликты вокруг вопроса: какая форма государственного правления наилучшая и каким должен быть идеальный правитель? Словесные баталии заполняют эфиры средств массовой информации, а иногда выплёскиваются на улицы, принимая форму митингов и даже революций. Мы, однако, предлагаем попытаться решить эту проблему мирным путём. Давайте сядем за стол, возьмём лист бумаги и ручку и пофантазируем...

Хотя стоп! За нас это уже сделал известный иранский писатель Сейед Мехди Шоджаи. С неподражаемым юмором и тончайшей иронией он поведал нам историю одного государства, слегка запутавшегося в своих властителях. «Было у отца три сына...» – так начинаются многие сказки. А что, если сыновей – двадцать пять?! Кому из них доверить царский престол? Можно, как и положено монархам, придерживаться права старшинства... но не лучше ли проявить демократичность и предоставить народу право самому сделать выбор?

Как старый царь вышел из этой непростой ситуации и к каким неожиданным последствиям привели его новаторские идеи, вы узнаете, прочитав искромётный роман СМ. Шод-

жаи «Демократия и демография». А когда в следующий раз пойдёте на избирательный участок – припомните описанные здесь события и постарайтесь быть хоть чуточку ответственнее. Поверьте, судьбы наших стран и наши собственные – в наших руках, и они будут таковы, какими сделаем их мы сами!

Глава первая. Начало истории

В далекие-далекие времена, которые давно уже не помнят никакие летописи, в далекой-далекой стране под названием Западляндия, о которой в наши дни, вероятно, не осталось никаких сведений и следов, жил самый обычный царь по имени Мамул, правивший еще более обычными, чем он сам, людьми.

Вас, наверно, удивляет то, почему я, описывая царя, выбрал из десятков возможных качеств, которыми обычно характеризуют царей, лишь одно и довольствуюсь им. Вы, возможно, возразите мне и скажете, что писатель, историк или сказитель, взявшийся за перо, характеризуя того или иного царя, должен поставить рядом со словом «царь» хотя бы одно прилагательное – «справедливый» или «жестокий», чтобы у читателя сразу сформировалось к нему отношение, и он уяснил для себя, следует ли ему любить этого царя или ненавидеть его. Писатель, лишаящий читателя такого элементарного права, годится лишь для....

Однако позвольте! Позвольте автору представить свое объяснение по этому поводу и судите его после. Возможно, автор ответит вам следующим образом:

«Между прочим, я настаиваю на том, что все правители по сути своей являются обычными людьми, но необычное поведение людей с ними становится причиной того, что они

постепенно начинают считать себя необычными и подвергают людей обычным бедам».

Или, может быть, объяснение или оправдание автора будет таким: «Делить царей на совершенно справедливых и совершенно деспотичных принято только в сказках. Мы же, не имеющие отношения к сказкам, должны смотреть на вещи более реалистичным взглядом».

А может, мы преследуем цель в корне нарушить устоявшееся издавна правило: «Предположим, что все правители, которых мы до сих пор видели или слышали, были двух видов. Либо они были жестокими, деспотичными, тиранами и убийцами, либо же они были справедливыми, добрыми и ангелоподобными. В таком случае опять же нас можно только поздравить с тем, что наш царь не банальный и в корне отличается от других правителей».

Кажется, мы немного отделились от сути вопроса. Мы сказали, что некий обычный царь правил еще более обычными, чем он сам, людьми. Люди вели обычную жизнь и приблизительно были довольны ею.

Почему приблизительно?

Потому что их жизнь не была абсолютно идеальной и беспроблемной, но вместе с тем они не пребывали в сплошных трудностях, горестях и бедствиях. И причиной этого являлась обычность их правителя – человека, который не был склонен к притеснению, угнетению и покушению на права людей, а с другой стороны – не так уж и тревожился о жизни

и судьбе своих подданных.

В последние дни своей жизни этот царь издал ряд указов и установил законы, которые, как и все его дела, содержали хорошее и плохое. Законы эти после его смерти могли привлечь к его душе одновременно молитвы и проклятия людей.

Один из этих указов подразумевал раздел единого и необъятного царства Западляндии на несколько разных частей, которые, согласно царскому указу, называли штатами.

Царь объяснил свое решение тем, что заниматься делами людей и осуществлять контроль над ними по всей огромной стране Западляндии – дело трудное, поэтому, если разделить эту большую страну на несколько частей и назначить правителем каждого штата одного из представителей царя, управление делами страны станет намного легче и практичнее.

Единственной слабой стороной этого плана царя – то есть раздела страны – могло стать возникновение разногласий и споров между разными штатами. Однако царь заранее предусмотрел решение этой проблемы и представил путь ее решения.

Указ царя заключался в том, чтобы назвать комплекс образованных штатов соединенными и чтобы между ними никогда не возникали разногласия и споры.

В завещании царя фигурировало также одно категоричное и недвусмысленное наставление, которое было более важным, чем вышеизложенный указ. Царь в своем завещании предельно ясно предписал жителям разных штатов по

мере возможности не ссориться друг с другом.

Следующим указом Мамула было то, чтобы после его смерти его наследники взяли власть в свои руки и правили страной. То есть то самое непристойное дело, которое совершают все правители, – передача жизней и судеб людей своему сыну или сыновьям, без учета мнения самих людей, а также достоинства царевичей или его отсутствия.

Разумеется, следует обратить внимание и на тот нюанс, что следование такому принципу вполне легко и удобно для правителя, у которого имеется единственный наследник. Тому же правителю, у которого много наследников, довольством каждого из которых он хочет заручиться, в таком случае придется нелегко.

Кроме того, каждый человек, даже самый глупый царь, понимает, что передача власти нескольким людям не может принести ничего, кроме споров, разногласий и конфликтов. Поэтому в случае столкновения с подобной проблемой каждый правитель, соответственно своей личности и внутреннему содержанию, выбирает один из следующих путей.

Путь первый:

Он разделит царство на несколько частей и поручит каждому из наследников одну из них, завещав, чтобы каждый из них довольствовался своей частью и не посягал на земли других наследников.

Путь второй:

Перед смертью он развяжет войну с правителями других,

как можно более отдаленных, стран. Оставит с собой избранного им из числа его сыновей преемника, а лишних отправит на войну с тем, чтобы их убили.

Если его прогнозы сбудутся и лишние наследники благополучно будут убиты, он прикажет воспеть их деяния в хвалебных одах, устроит достойные и пышные погребения и впишет имена умерщвленных героев в историю. А избранный правителем наследник беспрепятственно взойдет на престол. Если же продуманный правителем план не осуществится и лишние наследники всё же вернуться на родину здоровыми и невредимыми, они, когда увидят, что их брат восседает на троне и держит власть в своих руках, хотя и огорчатся, но смирятся, усядутся где-нибудь в углах и не станут лезть на рожон.

Если даже они не будут сидеть, покорно сложа руки, восстанут и развяжут войну с преемником их отца, новоиспеченный царь пусть будет любезен усмирить восставших противников и сохранить свое место на троне. В конце концов бедный покойный царь во время вручения ему короны и престола не давал ему гарантии «сервисного обслуживания», а возможности покровительствовать ему и защищать его с того света он также лишен.

Путь третий: усопший царь не станет утруждать лишних сыновей тем, что отправит их в дальние путешествия, с тем чтобы погубить их. Он лишит их жизни внутри самой страны или неподалеку от нее и тем самым расчистит путь для из-

бранного наследника. Если же лишних наследников лишит жизни сам избранный преемник, царь не только не накажет его за это, но даже предоставит ему поощрительный или же лечебный отпуск, чтобы он таким образом легче перенес душевные муки и терзания, связанные с потерей его брата или братьев.

Однако наш царь Мамул не следует ни одному из перечисленных путей решения проблемы. И точно неизвестно, почему.

Историки, разумеется, сказали многое по этому поводу, но ни один из них так и не смог предоставить достоверные доказательства своих утверждений. К тому же сами они тоже не имели твердой убежденности в своих мнениях и оценках.

Одни говорили, что царь в принципе не любил войны и раздоры. Другие утверждали, что царь не последовал ни одному из трех путей, потому что у него было слишком много сыновей. То есть царю было трудно оставить в живых одного сына и убить целую дюжину других.

Третьи убеждали, что царь не стал применять устаревшие приемы, потому что был более или менее начитанным человеком и владел информацией о методах правления в соседних странах.

Предположим, что все эти версии и утверждения верны. Все же неправильно будет, если автор начнет выдвигать различные оценки, не изложив суть событий до конца.

Писатель, который выдвигает мнения и комментарии

прежде, чем изложит суть рассказа, поступает нелогично и, конечно, совершает профессиональную, писательскую и литературную ошибку. Поэтому вернемся к приказу царя, о котором мы начали говорить и отметили его отрицательный аспект. Приказ царя состоял в том, чтобы после его смерти его сыновья взяли на себя управление царством. Но как? По какому принципу? В каком порядке?

Управление страной нельзя доверить одновременно двум братьям, не говоря уже о том, чтобы в этом деле содействовали двадцать пять братьев! Мы как раз дошли до того переломного момента, который отделяет путь нашего царя от остальных, или, иными словами, определяет положительный аспект царя, либо его нейтральность, либо – усредненность, либо – банальность.

Позиция царя была такова:

Люди должны обладать правом выбора. Они должны принимать участие в определении собственной судьбы и управлении своими делами.

Это естественное и неоспоримое право народа – выбрать из наследников царя того, которого они больше любят или считают наиболее достойным.

Люди, которые до этого момента – издания указа и завещания царя – были лишены всякого права выбора и вынужденно мирились с навязанными им царями, стали ликовать в сердцах своих и безмерно благодарили своего правителя за предоставленное им право.

Вы, наверно, спросите, почему люди возрадовались в душе, тайно? А потому что, если бы они внешне проявили свою радость и пустились бы в пляс, они бы тем самым продемонстрировали свое недовольство нынешним положением, что вызвало бы гнев царя, и в результате люди были бы наказаны за это. А им этого хотелось меньше всего.

Несмотря на то, что царский указ был необычным и неслыханным, не все действия Мамула были демократичными и ориентированными на соучастие людей в деле управления страной.

В приказе было сделано пояснение, что все те из наследников, которые будут избраны народом, имеют право восседать на престоле и властвовать над людьми лишь два года, а по прошествии двух лет, если народ не будет доволен правителями и придет к такому мнению, что ошибся в своем выборе, он сможет выбрать для себя другого правителя из числа других наследников. Вместе с тем у людей нет никаких запретов и ограничений для повторного избрания и продления срока правления предыдущего наследника.

После того как царь покинул бранный мир, народ больше обрадовался полученному праву, чем скорбил о его смерти.

Вместо того чтобы выражать скорбь и сокрушаться, вместо того чтобы устроить торжественное прощание с царем и облачиться в траур, люди собрались в группы и приступили к обсуждению и рассмотрению кандидатур двадцати пяти

царских наследников на великое место правителя.

Эти действия людей, надо сказать, вызывали в сердцах царских наследников отрицательные эмоции и обиду и, естественно, повлияли на их поведение с людьми после их восхождения на престол и, иными словами, повлекли за собой проявление недоброжелательства и злобы в отношении людей.

И это говорит о том, что не всегда правители виновны в их недоброжелательном, агрессивном и деспотичном поведении в отношении людей. Во многих случаях именно люди первыми совершают действия, провоцирующие гнев и жестокость правителей.

Однако следует отметить, что в тот момент обида цариц на людей не пустила глубокие корни, потому что они тоже так или иначе беспокоились за внутренние дела страны, и им не терпелось узнать, как люди относятся к ним, и кого они хотят выбрать в качестве правителя.

Поскольку люди впервые сталкивались с выборами и не имели ни малейшего опыта в деле выборов и голосования, между ними с первых же дней возникли серьезные разногласия и раскол не на две, а на целых двадцать пять групп. И каждая из этих групп питала относительно большую симпатию к одному из двадцати пяти наследников царя и считала его наиболее достойным, чем остальные, хотя люди никогда никого из них не видели в лицо и не имели ни малейшего представления об их личностях.

Кстати, если бы после церемонии погребения бедного царя каждый из его наследников по старшинству не поднялся бы на возвышенность и не представил бы себя народу под предлогом выражения ему благодарности, люди до сих пор не знали бы даже их имен и лиц.

И даже после произнесенных ими речей большинство людей ввиду отсутствия их на церемонии или же ввиду отсутствия у них нормальной памяти все же не знали толком их имен и не могли отличить их друг от друга.

К счастью, покойный царь до того, как умер, предусмотрел решение этой и других проблем, таких как качество выборов и голосования, и оставил после себя **относительно** полную и ясную инструкцию по поведению в таких случаях.

Слово «относительно» акцентируется, потому что некоторые ситуации царь выразил не совсем ясно и определенно. К примеру, первое предложение инструкции, которое гласило: **«Выборные мероприятия должны пройти максимум через несколько дней после нашей смерти...»** Он не уточнил, конкретно через сколько дней должны состояться выборы. И если бы одному из братьев совершенно случайно не пришло в голову решение этой загадки, назревший маленький спор стал бы прологом к большим и основательным разногласиям между царевичами. Ответ загадки был такой:

Коль скоро отец сказал, «максимум через несколько дней», значит, он имел в виду срок, меньший, чем одна неделя, ибо в противном случае он сказал бы «максимум через

несколько недель».

После того как наследники решили эту проблему, на них нахлынула волна радости, и все братья, которые еще несколько минут назад были на грани вовлечения в глубокий кризис из-за назревших разногласий, поцеловали друг друга и настроились на проведение выборов.

Согласно плану покойного царя, в назначенный срок все братья должны были явиться на большую площадь центрального штата и выстроиться там в ряд по возрасту, соблюдая предусмотренную законом дистанцию. Каждый из них должен был положить перед собой кожаную суму. Люди, обходя шеренгу наследников с одной стороны, должны были бросать заранее приготовленные камушки в суму выбираемого ими наследника и уходить с другой стороны.

В конце процесса голосования, то есть в тот момент, когда все люди бросили свои «каменные голоса» в сумы и разошлись по домам, братья приступили к подсчету камушков в каждой суме в присутствии друг друга.

Естественно, владелец сумы с наибольшим количеством камушков должен был взойти на царский престол и править людьми.

* * *

Выборы прошли, как предписывал и предвидел царь, мирно и спокойно с участием **почти** всех людей. Автор выделяя

ет слово «почти», потому что если вдруг некоторые из людей не приняли участия в выборах из-за преклонного возраста, болезни или недомогания, мы не должны упускать их из виду, тем более, что автор имеет точные и достоверные сведения об одном из не участвовавших на выборах – о супруге покойного царя и матери наследников. Свое неучастие в выборах она объяснила тем, что одинаково любит всех своих сыновей и, отдав голос одному из них, вызовет обиду в других.

Автор не располагает точными сведениями относительно истории и предыстории демократии в мире, однако считает, что, возможно, самыми первыми и самыми здоровыми выборами в мире были именно те, которые состоялись с участием наследников усопшего царя Мамула.

Слово «первыми» в данном контексте можно допустить в силу того, что события, о которых повествуется в данном рассказе, случились в очень и очень далекие времена. Однако непонятно, на основании чего автор допускает вероятность того, что эти выборы были самыми здоровыми из всех, что имели место в мире. Утверждая это, автор опирается на логику и разум, а не на исторические документы и свидетельства.

То есть, во-первых, жители Западляндии были настолько увлечены первыми в их жизни выборами и беспрецедентным соучастием в них, что они не могли думать даже о здоровых и правильных вещах, тем более – о нездоровых и неправиль-

ных. Во-вторых, всякого рода фальсификации и махинации начинаются тогда, когда на кону – интересы тех или иных участников гонки; когда речь заходит об их выгоде или убытках. У людей, которые даже не знакомы лично ни с одним из участников выборной гонки, у которых нет элементарного общения с этими участниками, не может быть причин для жульничества, махинаций и подтасовки фактов.

Однако автор обладает весьма выраженным чувством времени! Как раз в тот момент, когда всем не терпится узнать исход выборов, он, так сказать, «льет воду» и пустословит, анализируя и философствуя.

Итак, результаты выборов:

Если взглянуть на вопрос современными глазами и принять во внимание итоговую таблицу, диаграмму и т. д....а знаете, вообще-то нет надобности оговаривать всё это, можно просто сказать одним предложением:

«На выборах с большим отрывом от своих братьев победил и воссел на престол старший наследник». И первое, что он сделал – скорчил гримасу своим братьям. Автор в этой связи отмечает:

Я согласен, что как писатель должен соблюдать нейтральность и беспристрастность, не обозначая свои позиции ни в каких вопросах. Однако думаю, что дорогой читатель согласится со мной, что великовозрастному мужчине – лет сорока восьми – не пристало корчить гримасы; что это некрасиво и предосудительно, тем более, что этот великовозрастный

мужчина является отпрыском царской семьи и стоит в одном шаге от престола.

Я, конечно, согласен, что царь ввиду того, что он имел двадцать пять сыновей и нес на плечах ответственность разного рода, не располагал достаточным количеством времени для надлежащего воспитания всех своих сыновей. А частные школы и учителя не могли произвести чудодейственный эффект и играть определяющую роль в воспитании наследников. Во всяком случае, между царевичем и простым смертным человеком – большая разница, равно как и между требованиями, которые к каждому из них предъявляются. При всем при этом простые смертные тоже понимают, что глумление, насмешки и издевки не только не приносят пользу человеку, но зачастую влекут за собой тяжелые и нежелательные последствия.

Ранее я отметил, что избрание правителя из числа двадцати пяти наследников явилось причиной возникновения разногласий и привело к расколу людей на несколько групп, которые, несмотря на то, что не имели представления ни об одном из царевичей, разделились на несколько групп, каждая из которых покровительствовала одному из наследников.

И теперь, когда итоги выборов оглашены, естественно, напрашивается вопрос: **Почему же большинство людей, вопреки тому, что они симпатизировали разным участникам выборов, в последний момент сосредоточились на одном кандидате, тем самым способствуя**

возникновению большого отрыва этого кандидата от других?!

Прежде, чем приступить к обсуждению этого вопроса, позвольте мне исправить допущенную ошибку и попросить прощения за неточность в изложении одного эпизода нашего рассказа. Неточность, проявленная мной, содержится в следующем предложении: «Между людьми возникли разногласия и произошел их раскол на двадцать пять групп». Здесь точнее и правильнее было бы сказать, что люди разделились на двадцать четыре группы, потому что двадцать пятого брата – самого младшего наследника, которого люди знали лучше и больше других его братьев в силу его **особого состояния**, эти люди никоим образом не считали достойным того, чтобы проголосовать за него.

Особое состояние? – Да! Дело в том, что после рождения двадцать пятого царевича стало ясно, что он неполноценный, ущербный и умственно отсталый. Подобные новости, как правило, скрыть не удастся, поэтому эта весть вскоре просочилась сквозь непреступные стены дворца и распространилась среди людей. Возможно, эта новость разнеслась среди людей так быстро, потому что люди, как правило, больше внимания обращают на плохие новости. Как бы то ни было, труды царицы и ее супруга, родивших двадцать четыре здоровых сына, не привлекли особого внимания людей и не стали предметом их разговоров так, как появление на свет этого отсталого и проблемного наследника.

Некоторые летописцы считают, что, возможно, именно неполноценность этого двадцать пятого наследника стала причиной остановки процесса продолжения царского рода, иначе...

Оставим эти умствования, дабы не отдаляться от сути нашего рассказа. Речь шла о том, что двадцать пятый наследник был вне пределов предпочтений людей из-за своей неполноценности, и все споры и обсуждения велись вокруг других двадцати четырех наследников.

Мы задались вопросом: **Почему старший царевич победил на выборах с большим отрывом от своих братьев, в то время как остальные наследники так же и в такой же степени пользовались вниманием и поддержкой разных слоев людей?** – Ответ таков: **Найти ясный ответ на этот вопрос в принципе невозможно.** Скажем только, что люди удивительно непредсказуемы по своей природе и не руководствуются определенными критериями в вопросах выбора чего-либо или кого-либо... Кроме того, они иной раз не прочь бывают загнать человека в угол и припереть его к стенке.

Если бы в канун выборов вы спросили у каждого из двадцати четырех царевичей, как они оценивают свои шансы, они, опираясь на своих надежных сторонников и верных поклонников, пророчили бы себе как минимум первое место. Поэтому, естественно, по завершении выборов, увидев гору

камушков перед старшим братом и сравнив ее с ничтожным количеством камушков перед ними самими, остальные братья были удивлены и раздосадованы и, как следствие, стали вести себя нелогично и неадекватно.

Обвинение в мошенничестве старшего брата, заявленное третьим братом, а также **швыряние камня в сторону избранного царя** четвертым братом или же **разглашение** **благодаря усилиям второго брата некоторых личных секретов, раскрывающих слабые места старшего брата, связанных с детскими годами**, а также десятки других подобных эпизодов, исходивших от других братьев, были следствием шока, вызванного в них неожиданным результатом выборов.

Это были проявления ошибок и неопытности младших братьев, однако старший брат – новоиспеченный царь также допустил несколько ошибок и оплошностей. Совершив некоторые поступки, или, наоборот, не совершив определенные действия, он мог бы сохранить с другими наследниками братские и дружеские отношения.

К примеру, ему достаточно было бы подарить своим братьям небольшую долю несметных богатств и немеряной власти, которыми он начал владеть, или по крайней мере не отнимать у них имевшиеся в руках возможности и положение. В противном случае к человеку, который заботится только о своем благе и думает только о своей наживе, трудно испытывать симпатию.

Итак, **первые «палки для вставления в колеса» были подготовлены именно в это время.** Когда братья поняли, что старший брат не намерен сажать их за стол и угощать яствами, они затеяли с ним вражду и вознамерились отравить ему его царствование. Старший брат подумал про себя: они, ничего еще не достигнув и не познав вкуса власти, уже ведут себя со мной подобным образом, а если они придут к власти, навверняка лишат меня даже самых незначительных возможностей. Поэтому, пока он на коне и имеет власть, он решил «пуститьсь вскачь» и нажить максимум богатств, не думая о том, что два года – очень маленький срок для того, чтобы нажить все сокровища и обогатиться на всю жизнь так, что если даже ему не посчастливится повторно взойти на царский трон, он и последующие его поколения жили бы в довольстве и ни в чем не нуждались.

Это именно тот момент, на который покойный царь Мамул не обратил внимание или же обратил слишком много внимания. Совершенно очевидно, что когда человеку власть дается на ограниченный и определенный срок, он старается в кратчайшее время накопить предельно большие богатства, чтобы впоследствии никогда больше ни в чем не нуждаться и не просить кого-либо о помощи.

Эта гонка царевичей за накоплением богатств, в основе которой лежало ограниченное время властвования, привела к тому, что некоторые люди про себя, а некоторые – открыто говорили: «Да упокоит Бог душу покойного царя! Он хотя

бы был менее алчным по сравнению с его сыновьями и продал людское имущество медленно и постепенно, не впадая в панический угар».

И это усиливает вероятность того, что царь не лез в воду, не зная броду, и предусмотрел все последствия презентуемой им демократии.

В любом случае это – всего лишь вероятность, не содержащая никакой точности, поскольку мы не знаем, что действительно было на сердце у царя, и какие внутренние мотивы и побуждения двигали им.

Единственное, что мы с точностью можем утверждать, опираясь на исторические документы, – это то, что **старший сын царя настолько злоупотреблял властью и своим положением, что люди ни за что не хотели выбрать его повторно и навсегда вычеркнули его из списка кандидатов.**

Здесь, однако, следует выделить особую, немногочисленную группу людей – тех, которые в период правления этого царевича и посредством его обогатились и, естественно, выступали на его стороне и желали повторного избрания его в качестве правителя.

В конце первого и начале второго срока царствования наследников в людях значительно меньше наблюдалось то волнение и тот трепет, которые преобладали в них в начале правления первого наследника, поскольку они испытывали противоречивые чувства: с одной стороны, они хотели изба-

виться от первого царя, и для этого у них было твёрдое основание; с другой – у них совсем не было никакой уверенности в других братьях и надежды на то, что положение дел при них улучшится. Но в любом случае время вторых выборов наступило, и люди должны были определиться с выбором нового правителя.

На этот раз люди отдали свои голоса второму наследнику, руководствуясь примерно теми же критериями, что и во время избрания старшего царевича. Но надо сказать, что отрыв второго брата по количеству собранных им голосов был не такой большой, как в свое время у первого брата, однако этот отрыв в любом случае был достаточно велик для того, чтобы он беспрепятственно мог взойти на царский престол и править страной.

Как показывают исторические документы, **этот царевич злоупотреблял данными ему властью и положением не меньше, чем его предшественник, и к концу периода своего властвования накопил не меньше богатств.**

Таким же образом пришли к власти, завладели богатствами и ушли третий, четвертый, пятый и последующие братья. Все двадцать четыре наследника Мамула, наделенные тем минимумом возможностей, которые необходимы для управления страной, прошли испытание, после которого оставили лишь горькие и неприятные воспоминания о себе.

Поскольку младший сын Мамула, то есть двадцать пятый наследник, не обладал первичными и обязательными усло-

виями для управления страной – физическим и умственным здоровьем, лотерея по розыгрышу царского престола по логике должна была крутиться между другими двадцатью четырьмя наследниками, и таким образом один из них повторно выбирался бы людьми для правления ими и их страной. Однако люди не могли стереть из памяти горькие воспоминания о минувших двадцати четырех сроках правления братьев, несправедливость к людям с их стороны и злоупотребление своим положением. Другими словами, люди были недовольны двадцатью четырьмя братьями и в то же время не могли возлагать надежды на двадцать пятого брата, который страдал слабоумием и физическими недугами, такими как слепота, паралич руки и ноги, одиозное, омерзительное и уродливое лицо.

Поэтому все: и люди, и двадцать четыре брата – понимали и были уверены, что в конце концов выбор людей вынужденно падет на одного из двадцати четырех братьев, который станет править страной. Однако в это время некоторым из людей пришла в голову **идея** и **шальная мысль**. Идея заключалась в следующем.

Двадцать четыре брата, побывавшие на троне, обладая умственным и физическим здоровьем, смогли причинить людям зло, разграбить страну, приумножить свои богатства и нажиться за счет них. Поэтому они выберут двадцать пятого наследника, который лишен физической силы и не сможет притеснять их; который лишен также умственных способно-

стей и не сможет ограбить их и завладеть их богатствами.

А шальная мысль, пришедшая в голову некоторым из людей, заключалась в следующем.

В любом случае в качестве нового правителя будет выбран один из двадцати четырех братьев. Тот из братьев, которому люди отдадут большинство своих голосов, только еще больше возгордится и зазнается. Если же часть людей проголосует за двадцать пятого брата, который, разумеется, выбран не будет, это будет означать, что победивший на выборах один из двадцати четырех братьев воссядет на царский трон, набрав меньшее по сравнению с прошлым периодом количество голосов, то есть с небольшим отрывом от других братьев, и это ударит по его гордыне.

И те из людей, которых осенила первая идея, и те, которые задумали применить второй хитрый политический трюк, думали, что автором этой идеи и этого политического приема являются только они сами, а другие люди, как и раньше, пойдут по прежнему пути. Поэтому и первые, и вторые, отдали свои голоса двадцать пятому наследнику.

Однако поскольку число «умных» людей, считающих других глупыми, оказалось намного больше, чем предполагалось, двадцать пятый брат на удивление всем собрал наибольшее количество голосов и с большущим отрывом от других занял первое место и приготовился взойти на царский престол. Следует отметить, что уверенность в себе и самодовольное поведение этого ущербного царевича свидетель-

ствовали о том, что он не только не расценивал это событие как неожиданное и странное, но даже считал его абсолютно логичным, естественным и предсказуемым.

Акцент, сделанный им на том, что он еще до начала выборов рассчитывал на такой результат и поэтому подготовился к принятию на себя этой ответственности, смог в какой-то степени убавить тревоги людей и внушить им относительное доверие к новоиспеченному царю и веру в светлое будущее. Поэтому большинство людей вскоре сами поверили в то, что ожидали именно такой исход и принимали участие в выборах именно для получения такого результата.

Но больше всего в этой истории людей порадовала и увеселила коллективная гримаса, которую они скорчили остальным двадцати четырем братьям, а также – удовольствие, которое они испытывали от их раздосадованного вида.

Автор глубоко убежден в том, что история как раз с этого места и начинается, а вся та информация, которая до сих пор была предоставлена читателю, была лишь предисловием к тому, что будет описано впереди. Однако он воздерживается от того, чтобы поделиться этим своим убеждением с читателем из боязни того, что последний испытает чувство досады или тщетности.

Его аргументация, надо сказать, в какой-то мере приемлема, при условии, что остальная часть его рассказа будет изложена до конца, как он и обещал.

Автор отмечает, что до этого момента нашего рассказа

большинство событий, описанных в нем, ничем особенным не отличались. Читатель мог наблюдать вокруг себя или прочитать в какой-нибудь книге похожие события и случаи, и продолжил чтение до этого места исключительно благодаря доверию к автору. С этого же момента начинается история, которая может показаться неожиданной и странной.

Однако прежде чем мы перейдем ко второй части, то есть к остальной части нашего рассказа, представляется крайне необходимым объяснить одну вещь, которую можно сформулировать в форме ответа на совершенно простой вопрос, заданный читателем. Какой вопрос? – Неужели у этих двадцати пяти царевичей – наследников покойного Мамула не было имен?

Как возможно, чтобы люди с таким высоким царским титулом не имели имен, в то время как даже беднейшие из людей и самые неизвестные личности всегда обладают элементарным достоянием – то есть именем?!

Если у них были имена, а по логике они должны были быть, почему автор ни разу не счел нужным упомянуть их и назвал читателю только имя их отца?

Ответ таков:

Да! Каждый из этих двадцати пяти царевичей владел именем, причем хорошим. Как может царь не дать имя своему сыну, в то время как даже самые простые смертные, то есть не правители, дают имена своим лошадям, собакам и кошкам?! История не умалчивает об именах этих царевичей,

и автору не представляет труда назвать их. Так чем же руководствовался автор, воздерживаясь от представления читателю имен двадцати пяти царевичей?!

И снова ответ автора:

История полна разных имен, дат, статистик, сведений и информации, знание и заучивание которых наизусть – дело напрасное и бесполезное. И средоточие на них привело бы к заполнению архива памяти ненужной информацией, и таким образом места для главных и полезных сведений осталось бы меньше.

Автор уверен, что перенесение двадцати пяти имен с исторических документов на страницы этой книги только бы выглядело, как попытка придать себе большую ученость, и никакой другой пользы читателю не принесло бы.

При всем этом есть пара нюансов, связанных с именами царевичей, о которых не сказать невозможно.

Дорогой читатель, будь свидетелем того, что в той мере, в которой автор предельно строго препятствует включению в книгу бесполезных вещей, так же ревностно следит за тем, чтобы ни одно важное и ценное сведение не было упущено.

Первый нюанс: выбор царем одного и того же имени для всех двадцати пяти сыновей!

Царь Мамул выбрал в качестве основного имени для каждого из своих сыновей имя своего отца, которого он очень любил и которого звали Демо. А для того чтобы избежать путаницы и ошибок в именах, он после каждого имени, то

есть после каждого Демо, поставил то или иное определение. К примеру, старшего сына он удостоил чести быть названным именем Демо Великий, второго Демо он счел нужным назвать Демо Большой из-за его крупного телосложения, а третьего Демо царь Мамул назвал Демо Блестящий из-за того, что у него с рождения не было волос на голове, и поэтому она блестела.

Второй нюанс: так сказать, упразднение имен, данных Мамулом его наследникам!

Это – один из очень тонких нюансов, которые могут одновременно обращать на себя всеобщее внимание, и в то же время преподавать правителям при сохранении их титулов своего рода уроки назидания.

То, что люди не придавали ни малейшего значения именам, данным наследникам покойным царем, и сразу после избрания каждого из них по своему усмотрению дали ему прозвище и официально признавали только его, – факт немаловажный. А еще более удивительным кажется то, что сами царевичи и их близкое окружение тоже со временем приняли эти прозвища и использовали их во время частных бесед и тайных переговоров.

Автор говорит в этой связи: мы, не посчитавшие нужным назвать основные и официальные имена царевичей, данные им царем, тем более считаем бесполезным перечислить их неофициальные прозвища, данные им людьми. Однако я считаю нужным упомянуть два-три примера таких прозвищ,

поскольку впоследствии прямо или косвенно будем иметь с ними дело. К примеру, читатель должен знать, что первый Демо, названный царем **Демо Великий**, получил среди людей прозвище **Демо Длинный** из-за своего высокого роста. А второго Демо, то есть **Демо Большого**, они из-за его неприятного внешнего вида называли **Демо Противный**, а прозвище **Демо – Лысая Башка**, по их мнению, больше подходило третьему Демо, чем имя **Демо Блестящий**. Однако вероятно, ни одно из этих прозвищ не было таким важным и показательным, как прозвище последнего Демо. Ввиду нестандартного и особенного внешнего вида младшего Демо, царь подарил ему имя **Демо-Достаточно**. Таким образом царь объявил об остановке процесса продолжения потомства. Однако люди никоим образом не сочли это прозвище подходящим для младшего Демо и предпочли называть его соответственно его физическим и умственным особенностям **Демо Негодный**.

Причины важности прозвища Демо Негодный для самого младшего Демо содержатся среди тех тайн, которые раскроются только после прочтения рассказа до конца.

Глава вторая. С этого места до конца истории

Впервые дни правления младшего Демо, или Демо-Достаточно, как его называла царская семья, или Демо Негодного, как его называли сами люди, последние были очень радостны и обнадежены. Впервые в жизни они вкушали сладость победы и триумфа и испытывали гордость за то, что смогли отомстить двадцати четверем братьям и поставить их на место.

Однако это ощущение радости и спокойствия не продлилось даже неделю. События, произошедшие в первую неделю правления Демо Негодного, не предвещали ничего хорошего. Мы имеем в виду события, которые всецело были связаны с решениями, принятыми Демо-Достаточно, – решениями, своими корнями уходившими в его особое и непознанное умственное состояние. Никто из тех, которые голосовали за Демо-младшего, не могли даже представить, что он признает официально только подобных себе людей и передаст им управление делами страны. Первые два-три дня люди веселились, отмечали и праздновали избрание нового правителя. На третий и четвертый день царь начал приглашать к себе всех тех, которые имели сходство с ним с точки зрения физических и умственных особенностей: слепых, карликов,

умственно отсталых, душевнобольных, людей с физическими увечьями и т. д.

Люди сначала подумали, что Демо Негодный пригласил этих людей для того, чтобы решить их проблемы и проявить особую заботу о них. Однако после первого, второго, десятого и двадцатого приказа царя они осознали, что они находятся в преддверии ужасной и невыносимой трагедии. Все высшие государственные посты и армейские чины один за другим передавались людям, которые не владели элементарными знаниями и компетенцией для этого.

К примеру, дела верховного суда и ответственность за переписку царя с правителями других стран он возложил на человека, который не владел элементарной грамотой, то есть не умел писать и читать. Или же командование лучниками, которых натренировали для защиты границ царства, было поручено человеку, который страдал косоглазием, причем косил у него один глаз, а другой – совершенно не видел. А еще он как-то падал с большой высоты, в результате чего обе его ноги и одна рука тоже не функционировали.

С момента его назначения на вышеуказанную должность во время военных маневров и тренировок по стрельбе луком поощрялись как раз те, которые не попадали в цель.

Большинство людей, видя эту ситуацию, были настолько ошеломлены и озадачены, что не могли даже проявить какую-нибудь реакцию. И в это время те люди, благодаря голосам которых Демо Негодный пришел к власти, страдали от

угрызений совести и считали себя соучастниками всех поступков и действий царя.

Предсказание людей в этой связи и одновременно единственная их надежда, которую иной раз некоторые произносили вслух, заключались в следующем: власть, основанная на невежестве, слепоте и неразумности, не продержится более нескольких дней, после чего развалится изнутри и будет уничтожена.

Следовательно, лучше потерпеть эти несколько дней, чем предпринимать какие-то меры и шаги, которые, не дай бог, приведут к разногласиям, спорам, войне и кровопролитию.

Сам же правитель, очевидно, представлял себе всё по-другому, поэтому он всё с большей уверенностью в себе прилагал всё большие усилия для укрепления основ своей власти. Среди людей были и такие, которых не устраивала эта манера молчать и терпеть, которой многие придерживались. Они готовы были принять от царя любые унижения и оскорбления, но предоставить свои знания и опыт в его распоряжение, чтобы их страна и ее жители пострадали меньше. Однако царь, во-первых, не считал, что нуждается в советах и использовании опыта других, во-вторых – не мог доверять здоровым и зрячим людям.

Кроме того, был еще один очень важный нюанс, препятствовавший установлению отношений царя со зрячими и полноценными людьми – высокомерие и гордыня, которые, по мнению царя, преобладали в здоровых людях.

Царь и его окружение рассуждали так:

Зрячие и здоровые люди смотрят на других, то есть слепых, надменно и заносчиво; точно так же смотрят ученые и служители науки на неграмотных людей.

Подобные люди – и ученые, и зрячие – смотрят на других так, будто они маленькие и ничтожные. Но на самом деле это не так.

Царь обычно в продолжении этой темы в качестве примеров рассказывал случаи из личного опыта. Вот один из них:

«Я видел много случаев и много примеров того, когда неграмотные и незрячие люди оказывались не мельче и не хуже, чем здоровые и зрячие. Я лично сталкивался со слепыми людьми, которые были намного крупнее и лучше, чем зрячие.

Действительность именно такова, как я почувствовал ее своими руками. Но ученые и зрячие думают иначе, **в то время** как отношение слепых к зрячим совсем не такое, и вообще они никак не относятся к другим людям».

Представьте, что эти речи царь вел в относительно официальных и общественных кругах. Во время же частных бесед и заседаний по принятию решений дело обстояло совершенно по-иному. Вы, наверно, удивляетесь таким выражениям, как «частные беседы» и «заседания по принятию решений». Возможно, вы даже спросите: если во времена царя Демо Негодного практиковались такие синклиты, почему автор до сих пор ни разу не упомянул о них? Писатель утвер-

ждает, что он очень долгое время и сам не знал о проведении в те далекие времена таких оргмероприятий и только потом случайно столкнулся со сведениями о них среди исторических документов.

Это объяснение во многом кажется приемлемым, потому что даже в современном мире со всеми его, так сказать, открытыми дверями и стеклянными стенами многие государства скрывают от людей многие вещи, и до тех пор, пока они сами не раскрывают некоторые из них по тем или иным причинам, люди понятия о них не имеют. Из ряда собранных исторических документов и свидетельств, о которых подробнее скажем позже, следует, что: на протяжении долгих лет правления других братьев последние относились к Демо Негодному враждебно и неприязненно, вернее сказать, они считали его пустым местом. Братья думали, что он бездействует, не ведет никакую деятельность, и пребывает в абсолютном молчании и изоляции. А в это время Демо Негодный с предельным спокойствием и хладнокровием вел общение с похожими на него с точки зрения физических и умственных особенностей людьми и в меру своих возможностей помогал им и проявлял о них заботу. Тем самым он расположил их к себе и заставил их почувствовать себя обязанными ему.

Документы показывают, что несмотря на то, что эта группа людей была немногочисленная, уважение и симпатия, которые они питали к Демо Негодному, были настолько велики, что они, не задумываясь, пошли бы на любые жертвы ра-

ди него, поскольку считали его своим покровителем и спасителем.

До сих пор наша история была не очень странной и запутанной.

Те, которые всю жизнь испытывали унижения и влачили жалкое существование, проснувшись в одно прекрасное утро, видят себя на таких высокопоставленных местах, о которых они даже не мечтали.

Понятно, кто возвел их до такого высокого положения. Поэтому, естественно, они, по логике, должны были возлюбить его всем сердцем, защищать его и оказывать ему поддержку до конца жизни.

Удивительно то, что окружающие, характеризуя личность Демо Негодного, использовали некоторые выражения и определения, которые они старались распространить среди людей, причем делали это так старательно и усердно, что, спустя века, некоторые историки, пересказывая события тех дней, сами использовали эти выражения и считали Демо Негодного в некотором роде легендой и спасителем. И хорошо, если бы люди остановились на этом. Еще более странным и уму не постижимым стало то, что они начали считать его основателем нового и образцового стиля управления и использовали его поступки и действия для составления кодекса власти и управления, вдохновляясь ими и подражая им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.